

НАЦИОНАЛЬНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ
ОБОЗНАЧЕНИЯ ЖИВОТНОГО МИРА

(на материале русского и китайского языков)

Важной частью языковой картины мира и, следовательно, носителями национально-культурного компонента являются наименования животного мира. Зооним выступает как объект исследования и понимается как «лексико-семантический вариант слова, выступающий в качестве родового названия животного, и метафоричное именование при анализе лексики с точки зрения характеристики человека». Лексема *медведь* была выбрана на основании значимости соответствующего животного в культурах носителей выбранных языков.

На основании лексикографических источников («新华大字典», «Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений») и метода компонентного анализа произведено сравнение лексем. Национально-культурная специфика явно прослеживается в разнице словарных дефиниций. В представлениях русского народа образ медведя более полный, детализированный (крупное хищное, всеядное млекопитающее *с большим, грузным, покрытым густой шерстью телом и короткими ногами*), в китайском образе зафиксированы только две детали внешнего облика животного – *тело большое, хвост короткий*. В сознании носителей русского языка медведь – животное распространенное и очень важное, ценность его меха играет большую роль, данная сема включена в основное значение, чего нет в китайском языке. У китайских носителей медведь ассоциируется в большей мере с пандой, которая является для них ценным животным. Количество иероглифов, использованных для описания этого подвида, гораздо больше, чем в случае с обычным медведем. Коннотативные значения лексемы имеются в двух языках, разница заключается в том, что в русском языке зооморфизмы характеризуют и внутренние, и внешние признаки человека, чаще выделяя внешние (силу, неуклюжесть). Китайские же фразеологические единицы выражают в основном негативные оттенки значения, а также указывают исключительно на внутренние признаки, которые не совпадают с представлениями носителей русского языка (слабость, бесполезность, трусливость). При этом важно отметить, что при метафоризации китайский зооним 熊 ‘медведь’ меняет свою частеречную принадлежность. Во втором значении указывается, что слово может функционировать в качестве глагола и означает ‘порицать’.

Таким образом, были выявлены компоненты, на которых базируется национальное своеобразие данных наименований, что способствует более глубокому пониманию ментальности народов и, следовательно, может быть использовано для успешной межкультурной коммуникации.